

КАМЕНКА И СТРАУС

Каменка-монашка

ной газели. Понаблюдав за непрошеными гостями, маленькая изящная антилопа бесшумно исчезает. Тишину нарушает звонкая песенка родственницы каменок — церкомелы, низким утробным голосом «стонут» горлицы, время от времени над вершинами каменистых холмов пролетает пара пугливых воронов.

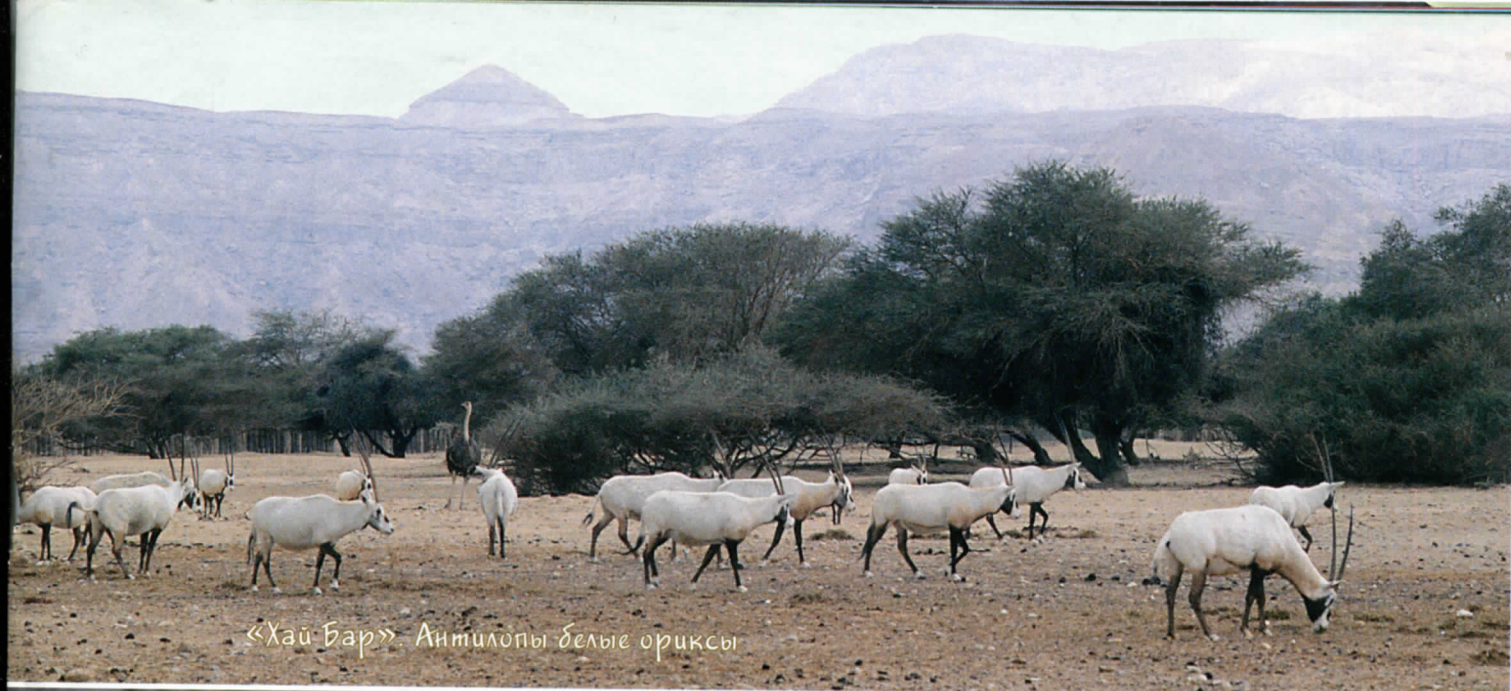
Самолёт приземлился в аэропорту Бен-Гурион. Наш путь лежит на юг, в долину Аравы. Здесь, в 40 километрах к северу от Эйлата — курортного города на берегу Красного моря, — расположен питомник «Хай Бар» (в переводе с древнееврейского — «дикая природа»). Он основан в 1968 году израильским генералом Авраамом Иоффе для спасения фауны библейских времён. На площади всего в 1200 гектаров успешно сосуществуют редкие животные в условиях полувольного содержания и небольшой зоопарк. Да и в окрестностях «Хай Бара» немало интереснейших обитателей, многие из которых — недавние вселенцы из Африки. Ну а наша задача — собрать сведения о птичке каменке-монашке.

С гребня хребта мы видим раскалённую подгорную равнину с разбросанными по ней плоскими кронами африканских акаций, прямоугольные плантации финиковых пальм, убегающую вдаль нитку шоссе и ограду питомника «Хай Бар», вдоль которой, как за-

Каменки уже 40 лет — объект сравнительных исследований орнитолога и этолога Евгения Николаевича Панова. Причина в том, что эти птички величиной с воробья живут не в лесах и в кустарниках, а в открытых ландшафтах с широким обзором. Это позволяет наблюдать за каменками и знакомиться с их поведением при конфликтах самцов за жизненное пространство, при формировании семейных пар, при переходе молодняка к самостоятельному существованию.

И вот мы на месте в надежде познакомиться с этим загадочным видом поближе, понаблюдать за птицами в брачный период и по возможности записать песню и прочие звуковые сигналы монашки. Обходя ущелье за ущельем, мы обследуем невысокие горы, окаймляющие с запада долину Аравы. Изредка в седловине между скалами появляется силуэт гор-

«Хай Бар». Антилопы белые ориксы

Страусиха с птенцами

правские охранники, курсируют африканские страусы. Каменки нигде нет. В чем же дело? Здесь засуха: уже несколько лет вовсе не было дождей, в ущельях стоят безжизненные деревья, сухие кусты. Почти нет насекомых — птицам нечего есть. В засушливые годы каменки не размножаются, а их индивидуальные участки увеличиваются.

До отъезда в Москву осталось пять дней. И вот к нам заглянул Давид — зоолог, сотрудник питомника и пригласил на экскурсию.

Машина медленно двигалась по территории питомника. Дорога петляла по пустыне, мы проехали мимо стад антилоп — белых ориксов и аддаксов, лежащих в тени акаций, настороженно повернулись в нашу сторону сомалийские ослы.

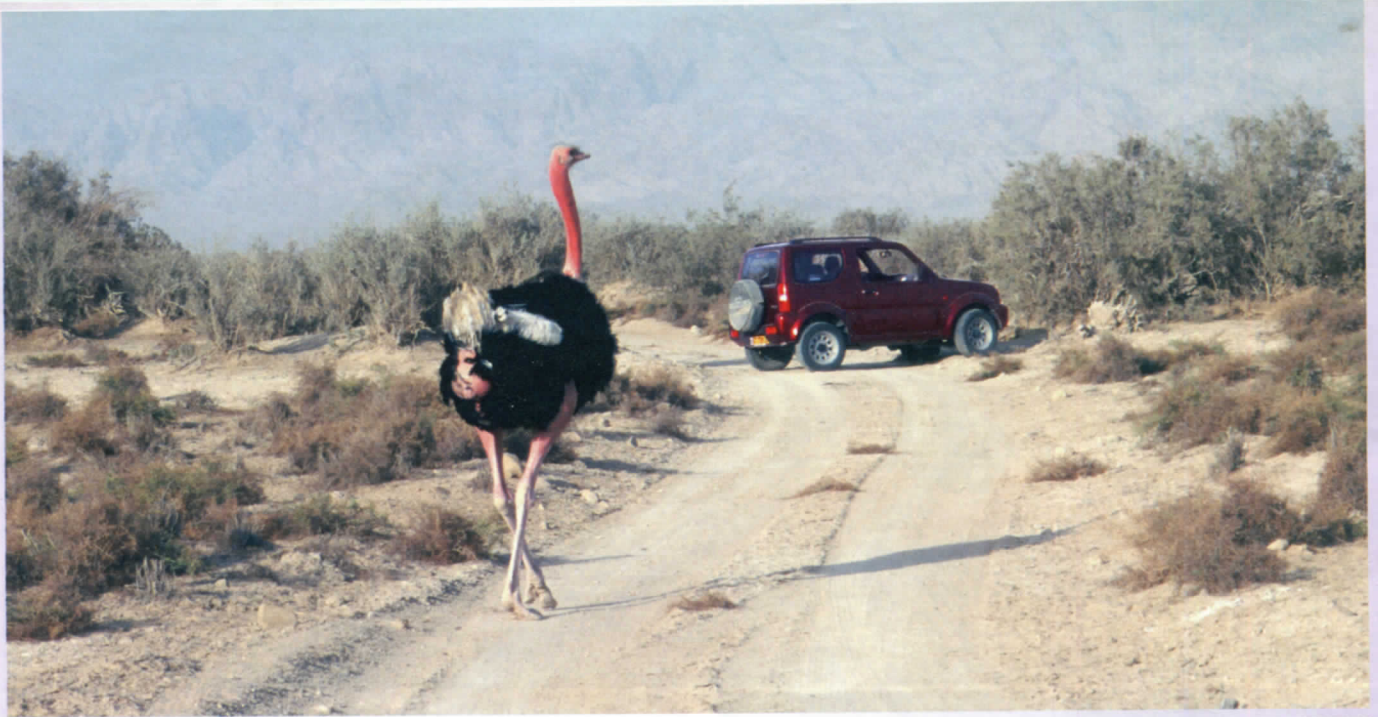
А вдалеке разгуливали страусы редкого пустынного подвида: серо-коричневые невзрачные самки и роскошные самцы с розовой шеей и пышным чёрным оперением, контрастирующим с белыми опахалами крыльев. Всех этих исчезающих в природе животных здесь разводят, изучают и готовят для возвращения в прежние места обитания.

И вдруг около дороги мы увидели каменку. Яркая чёрно-белая птица сидела на вершине куста и улетать не собиралась. Это было невероятно, ведь каменка-монашка обитает в горах, гнездится в тех самых каменистых ущельях, которые мы прочёсывали почти месяц! Что ей делать на равнине, абсолютно непригодной для её существования? Тем не менее это была она.

Мы судорожно приводили в «боевую готовность» фотоаппараты, налаживали диктофон (вдруг запоет?!)... И тут около машины показался самец африканского

Каменка траурная >

страуса. Приблизившись, он заглянул в кабину своим огромным глазом и несколько раз ударил клювом по капоту. «Выходить нельзя, он начнёт лягаться», — сказал Давид и медленно отъехал на несколько метров от куста, оберегая машину от возможных повреждений. Страус последовал за нами. Шея его стремительно краснела, выдавая нарастающее возбуждение. Не доходя до машины, он упал на полусогнутые ноги, распластал крылья и, мотая головой из стороны в сторону, начал похлопывать себя по бокам раздувшимся горловым мешком. Завершив эти устрашающие действия, страус встал и, обнаружив, что мы всё ещё здесь, снова приблизился вплотную.

Каменка по-прежнему сидела на кусте. Но даже сфотографировать птицу из окна автомобиля было невозможно — съезжать с дороги на охраняемой территории строго запрещено. Наконец птица улетела, а мы, проследив направление её полета, стали думать, как же в оставшиеся дни решить неожиданно подкинутую природой задачу.

В том, что каменка вернётся, мы почти не сомневались: сотрудники питомника видели её в этом месте уже три дня подряд. Значит, нашу подопечную чем-то привлекает участок ровной пустыни вдали от гор.

На место наблюдений привезли прицеп к трактору с высокими деревянными бортами, которые должны были уберечь нас от удара страусиной ноги. Собрав аппаратуру и воору-

«Приветствие» непрошеным гостям

Приходя в возбуждение, самец страуса издаёт глухие звуки «бум...бум...бум». При каждом крике шея раздувается.

Пытаемся наблюдать за каменкой

жившись шваброй, ещё до рассвета мы на автомобиле Давида подъехали к прицепу, благополучно пересели в него и стали ждать. Очень скоро вдаль показался знакомый силуэт. Переходя от куста к кусту и искусно затаиваясь, к нам приближался хозяин. Не все страусы одинаково агрессивно реагируют на людей. Самки, не имеющие своих территорий, бродят по участкам самцов, проявляя лишь здоровое любопытство ко всему новому. Подойдя к тележке, они оглядывали нас, дёргали за штормовку, пытались клевать штатив, но отогнать их не составляло большого труда. Ведь они тоже находились «в гостях» и, подобно нам, опасались хозяина территории. Завидев незваных визитёров, самец устремлялся к ним, постепенно переходя с шага на бег, самки ретировались. Так же хозяин территории реагировал и на бродячих самцов, не сумевших занять свой участок.

Каменка появлялась днём ровно в четыре, а улетала в семь, когда садилось солнце. Судя по направлению полёта, это была гостья из Иордании: высокие скалистые иорданские горы ограничивали долину Аравы с востока. Появившись на

участке, птица подолгу сидела на вершине куста, затем слетала на землю, кормилась и снова садилась на самую высокую вершинку. Пользуясь временным отсутствием страуса, Евгений Николаевич совершал быстрые вылазки, проводя блиц-обследование местности. Он искал насекомых, которыми птица могла кормиться, а однажды даже успел подобраться поближе к каменке и сфотографировать её. Я стояла в тележке «на посту». Когда на горизонте появлялся убыстряющий шаг страус, я кричала «Идёт!» Мы спешно занимали исходную позицию, и начинался следующий раунд борьбы.

Следуя рекомендации, вычитанной мной в одной из книг Н. Н. Дроздова, я поднимала высоко над головой швабру, демонстрируя, что я того же племени, но только куда выше ростом. Отойдя примерно на полметра, страус некоторое время смотрел на странную «модель», как бы оценивая её истинные возможности, затем снова подходил совсем близко и начинал громко хлопать широким клювом, наклоняясь к моему лицу. Я не выдерживала и отпихивала его шваброй, стараясь ударить посильнее, но он ещё больше раззадоривался и начинал бегать кругами около тележки, распуская крылья и поддавая транспортное средство плечом.

Наша поездка подходила к концу. Последний раз мы увидели, как солнце закатывается за красные горы, проводили взглядом улетающую на ночёвку каменку, сложили оборудование. Раздался звук мотора: за нами приехал Давид, и вот уже машина движется в обратный путь, приближаясь к воротам питомника. «Поедем в объезд», — неожиданно сказал Давид и развернулся. У ворот стоял страус, не сводя глаз с машины и напряжённо потряхивая опущенными крыльями. Шея его стремительно краснела.

Екатерина Павлова
Фото Е. Панова